

Филлютович-Герасименко В.С. Формы противодействия незаконному игорному бизнесу в Украине / В.С. Филлютович-Герасименко // Право и политика (Научно-методический журнал Кыргызской Республики). – 2015. – № 3. – С. 368–375.

УДК 351.713

ФОРМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ИГОРНОМУ БИЗНЕСУ В УКРАИНЕ

Філютович-Герасименко В.С.

соискатель кафедры общеправовых дисциплин
факультета права и массовых коммуникаций
Харьковского национального университета внутренних дел

В статье рассматриваются основные подходы относительно определения понятия и классификации форм государственного управления и деятельности субъектов публичной администрации. В результате автор формулирует определение форм противодействия незаконному игорному бизнесу, обосновывает целесообразность отнесения конкретных административно-правовых форм к перечню форм противодействия незаконному игорному бизнесу и дает их характеристику.

Ключевые слова: игорный бизнес, административно-правовые формы, правовые формы, организационные формы.

The main approaches to the definition and classification of government and the activities of public administration entities forms are considered in the article. As a result, the author formulates the definition of forms to counteract illegal gambling, proves the feasibility of assigning specific legal and administrative forms to the forms of counteraction to illegal gambling and gives their characteristics.

Key words: gambling, legal and administrative forms, legal forms, organizational forms

Постановка проблемы. Противодействие незаконному игорному бизнесу как и любая другая деятельность вполне логично приводит обращение к основным положениям правовой доктрины о формах ее осуществления. В свою очередь исследования последних позволит не только охарактеризовать современное состояние противодействия незаконному игорному бизнесу, но и выявит определенные недостатки соответствующей деятельности,

совершенствование которой является одной из основных задач, которую ставит перед собой автор и государство в целом.

Научно-теоретические основы при выполнении работы составили положения, содержащиеся в трудах таких ученых-административистов и теоретиков права как, В. Б. Аверьянов, А. М. Бандурка, И. Л. Бачило, О.И. Беспалова, Ю. П. Битяк, В. Н. Гаращук, В. В. Зуй, В. К. Колпаков, В. М. Манохин, С. С. Студеникин, Ю. А. Тихомиров, Н. М. . Тищенко, Ю. С. Шемшушенко, В. А. Юсупов и др. Труды указанных ученых положены в основу формирования подхода к определению понятия, перечня и содержания форм государственного управления, при этом тем из них, которые применяются относительно противодействию игорного бизнеса, не уделялось надлежащего внимания.

Таким образом, недостаточная разработанность теоретически, наличие правовых проблем, а также необходимость отдельного административно-правового исследования форм противодействия незаконному игорному бизнесу обусловили выбор темы исследования.

Цель статьи. Как следствие, цель данной статьи заключается в определении понятия и перечень форм противодействия незаконному игорному бизнесу, а также осуществлении их характеристики.

Изложение основного материала. Термин «форма» (от лат. Forma) означает внешний вид, внешнее очертание чего-либо. В науке это понятие употребляется во многих значениях и чаще всего связывается с понятием содержания: форма – это внешнее проявление какого-либо явления, связанного с его сущностью, содержанием, внутренней организацией содержания [1, с. 612]. При рассмотрении формы противодействия необходимо исходить из общенаучных представлений об общественной деятельности, содержании и форме (формах) общественных явлений. Причем содержание здесь выступает как совокупность элементов, процессов, связей, отношений, образующих данный феномен, а форма – способ внешнего проявления, выражения содержания явления [2, с. 256].

Напомним, что формы противодействия незаконному игорному бизнесу мы рассматривает в качестве составляющей соответствующего административно-правового механизма. Поэтому, формы противодействия незаконному игорному бизнесу выступают объектом административно-правового регулирования и предметом исследования одноименной науки. В свою очередь в административно-правовой литературе рассматривают формы государственного управления и формы деятельности субъектов публичной администрации.

Разумеется, что противодействие незаконному игорному бизнесу не является отдельной сферой государственного управления. Впрочем, по нашему убеждению противодействие незаконному игорному бизнесу в том или ином проявлении является составной частью государственного управления национальной безопасностью, в сфере социальной политики и здравоохранения; финансов.

Так, Законом Украины «Про заборону грального бізнесу в Україні» [3] игорный бизнес признано деятельностью, которая нарушает конституционные принципы приоритета прав и свобод человека и гражданина. Как следствие, соответствующий запрет введен с целью защиты нравственности и здоровья населения, запрета использования собственности во вред человеку и обществу. В свою очередь Законом Украины «Про основи національної безпеки України» [4] к объектам национальной безопасности между прочим отнесены: человек и гражданин – их конституционные права и свободы; общество – его духовные, морально-этические, культурные, исторические, интеллектуальные и материальные ценности, информационная и окружающая природная среда и природные ресурсы (статья 3). Кроме того, среди основных реальных и потенциальных угроз национальной безопасности Украины, например в социальной и гуманитарной сфере, закон называет распространение социальных болезней. Как известно, в соответствии с Международной квалификации болезней игровая зависимость (лудомания) – это патологическая тяга к азартным играм, которая проявляется в частых повторных эпизодах

участия в них, что доминирует в жизни субъекта и ведет к снижению социальных, профессиональных и семейных ценностей».

Государственные лотереи выступают легальной формой осуществления игорного бизнеса, подлежащей лицензированию. Из изложенного следует, что организация и проведение лотерей без получения соответствующих разрешительных документов неразрывно связано с формированием денежных фондов, ведь процедура лицензирования как административная услуга является платной, кроме того соответствующая деятельность связана с получением доходов, подлежащих налогообложению.

Научные толкования ученых по поводу установления сущности понятия формы государственного управления целесообразно разделить на два подхода. К первому из них необходимо отнести взгляды, которые указанную правовую категорию рассматривают как внешний вид управленческих действий; ко второму – те учения, которые указанную дефиницию понимают как выражение однородных действий.

Однако, общим для обеих теорий является то, что они формы государственного управления связывают с осуществлением (совершением) конкретных действий, носящих управленческий или однородный характер [5, с. 11].

При определении форм противодействия незаконному игорному бизнесу, речь должна идти не только о действиях субъектов противодействия, но и об их внешнем выражении (внешнее проявление), поскольку действия в зависимости от характера и формы выражения составляют тот или иной смысл этой деятельности. Приведенный тезис вытекает из позиции большинства ученых, которые определяют формы деятельности органов государственного управления как способ внешнего выражения конкретных действий [6, с. 132-133; 7, с. 269].

Другие ученые рассматривают формы как элементы структуры управленческой деятельности, наряду с функциями и методами. Так, И. А. Азовкин считает, что формы работы – это типичные выявления

жизнедеятельности органа, с помощью которых определяется оптимальный вариант принятия решения. Формы присущи всем стадиям деятельности определенного органа, а методы автор рассматривает как способы воздействия, которые повторяются [8, с. 234].

По нашему мнению, связь форм с методами (в том числе противодействия незаконному игорному бизнесу) очевидна. Так, В. В. Цветков считает, что на практике метод вне определенной формы не существует, и одновременно форма является элементом метода [9, с. 253; 10, с. 89], с помощью которого практически реализуется функция управления.

Е. П. Рябченко отмечает, что формы государственного управления бывают: структурными, процессуальными, правовыми, не правовыми, в виде издания актов управления, общественно-организационных действий и регулятивными. При этом по мнению ученой, приоритетной формой государственного управления является структурная форма, поскольку управление является целенаправленной деятельностью определенных структур – субъектов управления на объекты управления. Совокупность субъектов управления представляет собой управляющую подсистему, в то время как совокупность объектов – управляемые подсистемы. Обязательно любому субъекту управления соответствует четко определенное место в организационной структуре государственного управления. В свою очередь, сама же организационная структура должна строиться в соответствии с содержанием государственного управления и действовать в соответствии с определенными принципами и функциями с применением предусмотренных методов [11, с. 20].

Формы деятельности субъектов публичной администрации также неразрывно связаны с противодействием незаконному игорному бизнесу, ведь последняя осуществляется преимущественно представителями именно субъектов публичной администрации [12].

Под формами деятельности субъектов публичной администрации в литературе называют внешне выраженное действие, волеизъявление субъекта

публичной администрации (должностного лица), осуществленное в рамках режима законности и его компетенции для достижения цели администрирования – выражение во внешнем виде конкретных действий субъекта публичной администрации, которые осуществляются в процессе их деятельности и направлены на реализацию функций администрирования [13, с. 136-137].

Изложенное позволяет утверждать, что форма противодействия незаконному игорному бизнесу - это внешнее выражение деятельности уполномоченных субъектов по рациональному и эффективному выполнению возложенных на них функций и задач, выражает содержание этой деятельности. Сформулировано определение гласит, что формы противодействия незаконному игорному бизнесу не существуют отдельно от системы субъектов осуществления выполнения соответствующих задач, а является внешним проявлением их деятельности. И в зависимости от конкретных задач и функций конкретному субъекту обеспечения присущ собственный «набор» форм противодействия.

Дальнейшее исследование форм противодействия незаконному игорному бизнесу требует определения видов форм управленческой деятельности. На сегодня в административно-правовой науке существуют различные подходы к их классификации, поэтому стоит отметить отсутствие единства в этих подходах.

Не вдаваясь в полемику по поводу выделения видов форм государственного управления, поддержим мнение Д. Н. Бахраха, который отмечает, что несмотря на различные подходы к данному вопросу, подавляющее большинство административистов различают правовые и неправовые формы административной деятельности, а уже потом выделяют разновидности первой и второй групп [14 с.20; 15, с. 119-124].

Правовые и неправовые формы деятельности субъектов публичной администрации также определяются в качестве основных групп, несмотря на то, что формы деятельности субъектов публичной администрации кроме того

делят по следующим критериям: целеустремленность, способ выражения, способ принятия [13, с. 137] и т.п.

Итак, концепция правовых и организационных (неправовых, фактических) форм деятельности, по нашему мнению, является наиболее обоснованной, то есть, в качестве критерия классификации форм деятельности субъектов публичной администрации положен характер последствий их использования. Такой подход равным образом может быть использован при рассмотрении системы форм противодействия незаконному игорному бизнесу.

К правовым форм противодействия незаконному игорному бизнесу следует отнести формы, в результате использования которых возникает юридические последствия. К перечню таких форм отнесены те действия, которые могут рассматриваться как юридические факты и могут порождать (изменять, прекращать) административно-правовые отношения.

К неправовым формам следует отнести те формы, которые непосредственно юридического значения не имеют и не влекут наступления определенного юридического результата (последствий).

Несомненно, что именно правовая форма противодействия незаконному игорному бизнесу более весомой, ведь именно с ее помощью субъекты противодействия незаконному игорному бизнесу выполняют ряд задач государственного управления в соответствующей сфере.

Противодействие незаконному игорному бизнесу зависит от эффективности принятия управленческих решений. Именно поэтому мы поддерживаем позицию К. М. Пасинчук, смысл которой заключается в следующем. При формировании и функционировании системы государственного управления в сфере противодействия незаконному игорному бизнесу можно выделить несколько структурных иерархических уровней. Принципиальным является тот факт, что, как и любая социальная система, система государственного управления в сферах, непосредственно связанных с противодействием незаконному игорному бизнесу, имеет сложную иерархическую структуру. Впрочем, при любой конфигурации такой системы

всегда должно быть высший стратегический (институциональный) уровень. На этом уровне принимаются важнейшие политические решения, которые находят свое отражение в соответствующих законах, концепциях, стратегиях и тому подобное. Их особенность заключается в том, что они наиболее тесно переплетаются с политическим и государственным управлением. И именно на этом уровне определяются общая государственная политика, ее концептуальные основы и главные задачи по ее осуществлению. Процесс принятия управленческих решений по противодействию незаконному игорному бизнесу является последовательской и тривиальной обработкой информации в блоках: данные, ситуации, цели выбора [15, с. 119-124].

Принятие субъектами публичной администрации решений в виде правовых актов управления является одной из главных форм управленческой деятельности органов исполнительной власти и местного самоуправления [16, с. 78]. Справедливо по этому поводу отмечает В. Б. Аверьянов о том, что субъект публичной администрации реализует возложенные на него полномочия по управлению определенной сферой деятельности государства в целом именно путем издания указанных актов [17, с. 102].

Решение субъектов публичной администрации приобретают юридическую силу в результате издания их в виде правовых актов управления. Несомненным является тот факт, что такая деятельность носит важный характер в сфере управления [18, с. 80].

Стоит отметить и согласиться с позицией ученых, которые в пределах правовой формы предлагают выделить следующие ее подвиды:

- нормотворческую форму;
- правоприменительную форму;
- правоохранительную форму [19, с. 113].

Общеизвестным является тот факт, что принятие решений субъектами публичной администрации является подзаконным нормотворчеством [20, с. 60]. Исходя из выводов относительно содержания нормотворчества субъектов публичной администрации, предложенных А. М. Бандуркой, в проекции

противодействия незаконному игорному бизнесу субъекты публичной администрации:

1) реализуют свои задачи и функции. Нормативно-правовыми актами определяются наиболее общие, типичные правила поведения в соответствующей сфере всех ее участников. Акты государственных органов входят в систему мер государственного регулирования, в них воплощаются конкретные формы государственного регулирования в сфере противодействия незаконному игорному бизнесу;

2) определяют конкретные задачи, права и обязанности, полномочия и ответственность участников общественных отношений в сфере противодействия незаконному игорному бизнесу. Функция нормотворчества публичной администрации, по установленной законом процедуре, различного рода ведомственных нормативных актов, касающихся функционирования подчиненных ему подразделений и служб, отдельных категорий работников, наработки стиля и методов деятельности по противодействию незаконному игорному бизнесу, разработке правил подбора кадров государственных органов связанных с реализацией служебных отношений, обеспечения оперативного устранения недостатков, поддержке трудовой, финансовой, служебной дисциплины;

3) в четко определенных законом случаях обеспечивают правовое регулирование деятельности неподведомственных предприятий, организаций, учреждений независимо от формы собственности, общественных объединений и отдельных граждан;

4) формируют основные положения взаимодействия между различными органами государственной власти в системе противодействия незаконному игорному бизнесу;

5) устанавливают, в необходимых случаях, ограничения и запреты, специальные обязанности или предоставляют специальные полномочия;

6) осуществляют правоохранительные функции управленческого характера (например, установление определенного правового режима) и

предусматривают юридические гарантии охраны отношений в сфере противодействия незаконному игорному бизнесу;

7) детализируют, конкретизируют и организационно обеспечивают нормы высшей юридической силы с целью более эффективного применения законов в конкретном направлении деятельности;

8) осуществляют применение норм права как основание для издания нормативных актов. Имеется в виду прекращение неправомерного поведения, применение мер юридической ответственности к правонарушителям, а также применение поощрительных мер в отношении физических лиц и коллективов, которые отличились во время выполнения трудового, служебного или общественного долга в сфере противодействия незаконному игорному бизнесу [21, с . 78-91].

Правоприменительная деятельность юридически отражается в принятии правовых актов индивидуального характера, содержащих государственно-властные предписания относительно субъективных прав и юридических обязанностей различных органов, должностных лиц, субъектов государственной власти [22 с.113] в том числе по противодействию незаконному игорному бизнесу. Конкретность таких распоряжений состоит в том, что:

- акты персонифицированы, то есть их адресатом является определенное лицо;

- с их помощью решаются индивидуальные вопросы, возникающие в том числе по поводу противодействия незаконному игорному бизнесу;

- они являются юридическими фактами, обуславливающими возникновение конкретных отношений. Индивидуальные акты наиболее распространены в практике противодействия незаконному игорному бизнесу, однако главным требованием к ним является их соответствие нормативным актам.

При этом правоприменительная форма противодействия незаконному игорному бизнесу проявляется не только в рамках предусмотренной

процессуальными нормами процедуры рассмотрения дела, но и значительным количеством побочных связей и отношений. В ее ходе участники рассмотрения оценивают состояние правопорядка, формируют свои позиции по вопросам применения положений закона, отстаивают свои видения и создают видение других, принимают решения по конкретным делам, меняют юридическую практику, вносят предложения по совершенствованию законодательства и тому подобное. Все это сложный механизм материально-правовых, процессуальных, организационных, технических, психологических тех или иных связей и отношений представляет собой правоприменительную деятельность [22 с.113].

Правоохранительная деятельность, в том числе субъектов противодействия незаконному игорному бизнесу, проявляется в проверке соответствия всей фактической реальности в указанной сфере деятельности, в защите прав человека и гражданина [22, с. 113]. Необходимость правоохранительной деятельности объясняется имеющимися фактами нарушения правовых норм.

Основной признак правоохранительной деятельности заключается в ее свойствах охранять права физического и юридического лица публично установленными процедурами. Она оказывает влияние на поведение людей с помощью использования разрешений, предписаний, запретов или реализации юридической ответственности. Указанную деятельность можно определить как охранный инструмент государства [22, с. 117].

Правоохранительная деятельность субъектов публичной администрации проявляется в осуществлении:

- контрольно-надзорных полномочий, проверок фактического выполнения исполнительно-распорядительных функций;
 - принятии мер по предупреждению правомерных действий в будущем.
- При этом субъекты публичной администрации используют уголовно-правовые и административно-правовые средства защиты [22, с. 117].

Подолюючи викладене і разом з тим враховуючи специфіку протидії незаконному грізному бізнесу, до його правовим формам необхідно віднести:

1) видання нормативно-правових актів інституціонального рівня. До відповідних нормативним актам можна віднести Закони України «Про заборону грізного бізнесу», «Про державні лотереї в Україні» [23], «Про Кабінет Міністрів України» [24], «Про Національну поліцію» [25], Стратегією стійкого розвитку «Україна – 2020», затвердженої Указом Президента України від 12 січня 2015 р. № 5/2015 [26] і інші. В попередніх роботах нами було обґрунтовано точку зору, що незважаючи на те, що Верховна Рада України не відноситься до суб'єктів адміністративного права і публічної адміністрації, але в результаті аналізу основних напрямків її діяльності, можна зробити висновок про її визначальну роль в процесі формування державної політики України [12]. Такі висновки повністю обґрунтовані для характеристики правових форм протидії незаконному грізному бізнесу;

2) видання правових актів адміністрування (адміністративне нормотворчість). Серед правових актів адміністрування по протидії незаконному грізному бізнесу можна назвати: Положення про Міністерство фінансів України [27], Положення про Державну фінансову службу України [28]; накази міністерств і відомств «Про затвердження Ліцензійних умов провадження господарської діяльності з випуску та проведення лотерей і Порядок контролю за дотриманням ліцензійних умов провадження господарської діяльності з випуску та проведення лотерей» від 12 грудня 2002 р. № 128/1037 [29], «Про затвердження Порядку оформлення результатів документальних перевірок дотримання законодавства України з питань державної митної справи, податкового, валютного та іншого законодавства платниками податків – юридичними особами та їх відокремленими підрозділами» від 20 серпня 2015 № 727 [30];

3) принятие индивидуальных административных актов. Такими актами могут быть решение о выдаче и соответственно аннулировании лицензий на осуществление хозяйственной деятельности по выпуску и проведению лотерей (например, Решение Министерства финансов Украины № 1 от 16 июня 2007 года, которым аннулированы лицензии серии АВ № 082861 обществу с ограниченной ответственностью «Телефортуна ЛТД» на осуществление хозяйственной деятельности по выпуску и проведению лотерей (государственные мгновенные лотереи [31]); кадровые решения в отношении должностных лиц субъектов противодействия незаконному игорному бизнесу (например, Распоряжением Кабинета Министров Украины от 4 ноября 2015 г. № 1128-р [32] Председателем Национальной полиции Украины назначена Деканоидзе Хатия) и др.;

4) совершение иных юридически значимых действий. Такими могут быть составление протоколов об административных правонарушениях по статье 181 КУоАП «Азартные игры, гадание в общественных местах»; подготовка органами милиции (Национальной полиции) и/или органов государственной фискальной службы иска в суд по применению финансовых санкций к субъектам хозяйствования, которые организуют и проводят на территории Украины азартные игры; участие уполномоченных должностных лиц субъектов противодействия незаконному игорному бизнесу в судебных заседаниях в качестве истцов или ответчиков; ответы на обращения граждан, касающиеся организации и проведения азартных игр и тому подобное.

К неправовой (организационной) формы следует отнесены те формы, которые непосредственно юридического значения не имеют и не влекут наступления определенного юридического результата. К ним следует отнести: 1) разработку проектов планов действий уполномоченных субъектов по противодействию незаконному игорному бизнесу; 2) организацию и проведение совещаний, обсуждений, программ, медицинских рекомендаций по противодействию незаконному игорному бизнесу; 3) осуществление мероприятий по повышению качества и эффективности деятельности

уполномоченных лиц субъектов противодействия незаконному игорному бизнесу; 4) сбор и обработку информации, изучение которой способствует противодействию незаконному игорному бизнесу; 5) разъяснительную работу среди населения о негативных социальных последствиях существования сферы незаконных азартных игр: выпадение человека из социально полезной деятельности, постепенное разрушение личности, моральную и интеллектуальную деградацию – до совершения преступлений; 6) организационную помощь общественным формированиям по противодействию незаконному игорному бизнесу; 7) взаимодействие со средствами массовой информации по вопросам правовой пропаганды, социальной рекламы о негативных социальных последствиях существования сферы незаконных азартных игр; 8) обобщение и распространение передового опыта противодействия незаконному игорному бизнесу.

При этом необходимо понимать, что правовые и неправовые (организационные) формы являются взаимодополняющими и взаимозависимыми, без надлежащей реализации одной формы невозможно достичь положительных результатов, ожидаемых от другой и наоборот [33, с. 127].

Выводы. На основании изложенного можно подытожить, что форма противодействия незаконному игорному бизнесу – это внешнее выражение конкретных однородных действий уполномоченных субъектов публичной администрации, которые имеют управленческий характер и осуществляются в пределах предоставленной компетенции в целях реализации функций в сферах национальной безопасности, социальной политики, здравоохранения и финансов, связанных с преодолением запрещенной законом деятельности по организации, проведению и предоставлением возможности доступа к азартным играм, а также организации или проведения лотереи субъектом без получения статуса оператора государственных лотерей.

В соответствии с характером последствий использования формы противодействия незаконному игорному бизнесу делятся на правовые и неправовые (организационные) формы.

Напоследок отметим, что полученные нами выводы относительно форм противодействия незаконному игорному бизнесу служат основой для исследования ее методов, ведь последние не могут существовать вне форм. Поэтому исследование методов противодействия незаконному игорному бизнесу составляет перспективное направление дальнейших научных поисков.

Список літератури:

1. Большая советская энциклопедия: В 30 т. / Гл. ред. А.М.Прохоров. – 3-е изд. – М.: Сов. энцикл., 1974. – Т.16. – 616 с.
2. Адміністративне право України: Академічний курс: Підручник в 2-х т. / Ред. колегія: [В.Б.Авер'янов (голова) та ін.] – К.: ТОВ «Вид-во «Юрид. думка»– Т. 1. Загальна частина.– 2007 – 592 с.
3. Про заборону грального бізнесу в Україні : Закон України від 15.05.2009 № 1334-VI // Відомості Верховної Ради України. – 2009. – № 38. – ст. 536.
4. Про основи національної безпеки України : Закон України від 19.06.2003 № 964-IV // Відомості Верховної Ради України. – 2003. – № 39. – ст. 351.
5. Шатрава С. О. Адміністративно-правові засади діяльності спеціальних підрозділів міліції: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук : спец. 12.00.07. "Адміністративне право і процес; фінансове право" / С. О. Шатрава. – Х., 2007. – 20 с.
6. Адміністративне право України: Підручник/ [Ю.П.Битяк, В.М.Гаращук, О.В. Дьяченко та ін.]; за ред. Ю.П.Битяка. – К.: Юрінком Інтер, 2004. – 544 с.
7. Бахрах Д.Н. Административное право России: Учебник / Бахрах Д.Н., Хазанов С.Д., Демин А.В. – М.: Норма – Инфра-М, 2002. – 620 с.
8. Азовкин И.А. Местные Советы в системе органов власти / И.А.Азовкин – М.: Юрид. лит., 1971. – 352 с.
9. Совершенствование аппарата государственного управления: конституционный аспект / Под общ. ред. В.В.Цветкова. – К.: Наук. думка, 1982. – 376 с.

10. Битяк Ю.П. Адміністративне право України : конспект лекцій / Ю. П. Битяк, В. В. Зуй. – Харків: Націон. юрид. акад. України імені Ярослава Мудрого, 1996. –160 с.
11. Рябченко О. П. Держава і економіка: адміністративно-правові аспекти взаємовідносин : монографія / О. П. Рябченко, О. М. Бандурка; Ун-т внутр. справ. – Х.: Вид-во Ун-ту внутр. справ, 1999. – 299 с.
12. Герасименко В. С. Система суб'єктів протидії незаконному гральному бізнесу в Україні / В. С. Герасименко // Митна справа. — Київ, 2015. — № 5. — С. 83-93.
13. Адміністративне право України: підручник. – Вид. 2 змін. і доп. / за заг. ред. Т. О. Коломоєць. – К. : Істина, 2012. – 528 с.
14. Бахрах Д.Н. Форма государственного управления / Д.Н. Бахрах // Сов. гос-во и право. – 1983. №4. – С.20-27.
15. Пасинчук К. М. Місце та роль державного управління у системі забезпечення пожежної безпеки / К.М. Пасинчук // Пожежна безпека: теорія та практика. – 2010. - № 6. - С.119-124
16. Гусарєв С.Д. Юридична діяльність: методологічні та теоретичні аспекти / С.Д.Гусарєв – К.: Знання, 2005. – 375 с.
17. Авер'янов В. Б. Адміністративне право України. Академічний курс: Загальна частина: в 2 т. / В. Б. Авер'янов. – К.: “Юридична думка”, 2004. – 584 с.
18. Гончаренко О. Судовий контроль за адміністративними органами: зарубіжний досвід / О. Гончаренко // Право України. – 2008. – № 12. – С. 98-104.
19. Плохой І. І. Адміністративно-правові форми забезпечення органами державної влади громадської безпеки : дис... канд. юрид. наук : 12.00.07 / Плохой Ігор Іванович. – Харків, 2010. – 230 с.
20. Федоров О. Юридична природа нормативних правових актів органів виконавчої влади України / О. Федоров // Підприємництво, господарство і право. – 2009. – № 4 (160). – С. 58–61
21. Бандурка О. М. Теорія та практика управління органами внутрішніх справ України : [монографія] / О. М. Бандурка, - Х. : ХНУВС, 2004.-780 с.
22. Плохой І. І. Адміністративно-правові форми забезпечення органами державної влади громадської безпеки : дис... канд. юрид. наук : 12.00.07 / Плохой Ігор Іванович. – Харків, 2010. – 230 с.
23. Про державні лотереї в Україні : Закон України від 06.09.2012 № 5204-VI // Відомості Верховної Ради України. – 2013. – № 31. – ст. 369

24. Про Кабінет Міністрів України : Закон України від 07.10.2010 № 2591-VI // Відомості Верховної Ради України. – 2011. – № 9. – Ст. 58.

25. Про Національну поліцію : Закон України від 02.07.2015 № 58-VIII // Голос України. – 2015. – № 142(6146)

26. Про Стратегію сталого розвитку «Україна – 2020» : Указ Президента України від 12.01.2015 № 5/2015. – Офіційний вісник України. – 2015. – № 4. – ст. 8

27. Про затвердження Положення про Міністерство фінансів України : постанова Кабінету Міністрів України від 20.08.2014 № 375 // Офіційний вісник України. – 2014. – № 69. – ст. 70

28. Про Державну фіскальну службу України : постанова Кабінету Міністрів України від 21.05.2014 № 236 // Офіційний вісник України. – 2014. – № 55. – ст. 31.

29. Про затвердження Ліцензійних умов провадження господарської діяльності з випуску та проведення лотерей і Порядок контролю за додержанням ліцензійних умов провадження господарської діяльності з випуску та проведення лотерей : наказ Державного комітету України з питань регуляторної політики та підприємництва і Міністерства фінансів України від 12.12.2002 № 128/1037 // Офіційний вісник України. – 2002. – № 52. – ст. 341

30. Про затвердження Порядку оформлення результатів документальних перевірок дотримання законодавства України з питань державної митної справи, податкового, валютного та іншого законодавства платниками податків – юридичними особами та їх відокремленими підрозділами : наказ Міністерства фінансів України від 20.08.2015 № 727 // Офіційний вісник України. – 2015. – № 89. – ст. 2985

31. ТОВ «Телефортуна ЛТД» анульовано ліцензію на провадження господарської діяльності з випуску та проведення державних лотерей [Електронний ресурс] // Новини // Офіційний сайт Міністерства фінансів України. – Режим доступу: http://minfin.kmu.gov.ua/control/uk/publish/article?art_id=76792&cat_id=390667

32. Про призначення Деканоїдзе Х. Головою Національної поліції України [Електронний ресурс] : розпорядження Кабінету Міністрів України від 04.11.2015 № 1128-р. // Офіційний сайт Верховної Ради України – Режим доступу: <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/1128-2015-%D1%80>

33. Безпалова О.І. Адміністративно-правовий механізм реалізації правоохоронної функції держави : монографія / О. І. Безпалова. – Х. : НікаНова, 2014. – 544 с.